

Чэн Цянье немедленно прыгнула в воду. Речная вода в весеннюю ночь была холодной и темной. Даже после того, как она несколько раз нырнула в воду, она все еще была не в состоянии найти его.

Все больше и больше солдат, умеющих хорошо плавать, прыгали с корабля в воду, чтобы помочь в поисках.

Чэн Цянье, находясь в воде, могла видеть множество крошечных пятен света, все они принадлежали ее людям.

Тем не менее, Чэн Цянье чувствовала все большую и большую панику. Секунды превратились в минуты, а Мо Цяошэн все еще не был найден.

Цяошэн, он больше всего на свете боится воды.

Прямо сейчас он погружен в эту темную ледяную воду. Но я до сих пор не могу его найти.

Чрезвычайное чувство тревоги поднялось из самых глубин ее души.

Напоследок ее сразило осознание того факта, что она может потерять этого человека навсегда. Сильнейшее чувство страха сжало ее сердце.

То выражение его глаз, когда он взглянул на нее, то, как он выбрал смерть, и одновременно с этим в его сердце расцвела любовь к ней, с особой четкостью всплыло в ее сознании.

Чэн Цянье сделала глубокий вдох, потом снова нырнула в воду, продолжив погружаться на глубину. Все вокруг постепенно тускнело, и ей становилось все труднее различать что-либо. Как раз в тот момент, когда она была на грани того, чтобы сдаться, Чэн Цянье, наконец, заметила в воде светящийся вишнево-розовый цвет.

Вишнево-розовый!

Мо Цяошэна окружало сияние любви, когда он прыгнул навстречу собственной смерти.

Светло-розовый цвет мерцал в воде, затухая и вспыхивая вновь, становясь то тусклее, то ярче.

Чэн Цянье быстро поплыла к свету и ухватила за обмякшее тело, которое не выказало никакой ответной реакции.

Она повернулась, держа тело, и отчаянно поплыла назад, к огням на поверхности воды.

Когда все остальные увидели, что Чэн Цянье нашла его и появилась на поверхности реки, толпа зааплодировала. Все помогли им подняться на корабль.

Когда Чэн Цянье, наконец, сумела выползти на палубу, Мо Цяошэна уже окружали военные врачи.

Яо Тяньсян обернулась, чтобы взглянуть на нее, на ее лице появилось выражение печали и сострадания. Она мягко покачала головой.

Чэн Цянье протиснулась сквозь толпу и взглянула на насквозь промокшую фигуру, распростертую на верхней части палубы. Его лицо было мертвенно-бледным, черные волосы беспорядочно разметались по лицу, тонкие конечности были совершенно безжизненными.

Военный врач отстранил руку от сонной артерии, вздохнул и сказал:

- Пульса нет.

Со стороны слышалось несколько тяжелых вздохов.

Чжан Фу знал, что, хотя этот Мо Цяошэн и был всего лишь рабом, он многое значил для господина, потому что был готов рисковать ради него собственной жизнью. С тяжелым сердцем он протянул свою здоровую руку к Чэн Цянье, намереваясь утешить ее.

Его господин, который временами был надежным, но порой становился чрезвычайно нелепым, не произнес ни слова, только отмахнулся от него рукой. Стиснув зубы, он шагнул вперед и оттолкнул военного врача в сторону, потом спокойно приоткрыл безответные губы раба, повернул его лицо в сторону и протянул руку, чтобы очистить его рот от любых посторонних предметов.

Затем он разорвал на нем одежду и опустился на колени рядом с ним. Он прижал ладонь своей правой руки к внешней стороне левой и переплел вместе пальцы. Затем разогнул локти, прижал основание левой ладони к центру груди "труп", и начал быстро и сильно надавливать на нее вверх и вниз.

Мой господин, что вы делаете?

Все окружающие были шокированы странным поведением Чэн Цянье и начали перешептываться между собой.

Чэн Цянье непрерывно нажимала более тридцати раз, не говоря ни слова, потом приподняла голову Мо Цяошэна и надавила ему на лоб, умело приподняв его подбородок, позволяя его дыхательным путям открыться.

Зрители удивленно воскликнули, когда она ущипнула Мо Цяошэна за нос и накрыла своими губами его холодные губы, затем два раза подула внутрь.

Взглянув на его грудную клетку, которая дважды расширилась, она опустила его, снова скрестила вместе руки и начала ритмично надавливать на его ледяную грудь.

- Мой господин, что вы делаете?

- Мой господин, что происходит?

- Может быть, его горе слишком велико?

В толпе стоял гул разнообразных предположений.

Хэлань Чжэнь и Чжан Фу ласково уговаривали:

- Мой господин, человек не может вернуться к жизни после смерти. Прошу вас, умерьте свою печаль.

Яо Тяньсян протянула руку и осторожно коснулась плеча Чэн Цянье, тихо позвав ее:

- Цяньюй?

- Помоги мне вытереть пот. - Чэн Цянье продолжала надавливать, не останавливаясь.

Она снова и снова сменяла одно движение на другое. Не обращая внимания на дрожащие руки, она стиснула зубы и отказалась останавливаться. Пот с ее лба капал на бледную грудь под ней.

Сердце Яо Тяньсян болело. Она молча стояла в стороне, время от времени поднимая руку, чтобы вытереть пот со лба Чэн Цянье.

Внезапно она указала пальцем на Мо Цяошэна и воскликнула:

- Пошевелился, он пошевелился!

- Он только что пошевелился, не правда ли! - она схватила Сыма Ту за руку и крепко сжала ее.

Чэн Цянье подняла голову и пристально уставилась на него. Она увидела, как бледные губы Мо Цяошэна слабо шевельнулись, потом он сделал вздох.

Его густые черные брови нахмурились, он приоткрыл глаза и посмотрел на Чэн Цянье.

- Он очнулся!

- Он в самом деле очнулся!

- Он воскрес из мертвых!

- Чудо! Это чудо!

Все вокруг разразились искренними радостными возгласами.

Чэн Цянье обмякла, ее руки дрожали. Она и Мо Цяошэн безмолвно смотрели друг на друга.

Чжан Фу опустился на колени и сказал:

- Мой господин оживил труп! Он воскресил мертвого! Небеса благословили нашу Великую Цзинь и даровали нам нашего священного господина!

Все солдаты опустились на колени и воскликнули:

- Небеса благословили нашу Великую Цзинь и даровали нам нашего священного господина!

Чэн Цянье с трудом поднялась и помахала всем рукой.

Боже мой, Чжан Фу, ты способен даже из этого извлечь пользу, чтобы укрепить мой авторитет. Я просто совершенно случайно научилась искусственному дыханию на мероприятии Красного Креста в средней школе, вот и все.

После того, как кризис миновал, она ощутила прилив усталости. Ее руки и ноги, казалось, налились свинцовой тяжестью.

Несмотря на то, что рана на плече была неглубокой, она уже горела от боли после всех ее яростных движений. Ее тело ощущало и жар, и холод одновременно, стоило только подуть холодному ветру,

Она знала, что ее собственное состояние оставляло желать лучшего, но все же ей удалось выдавить из себя несколько слов, затем взять Яо Тяньсян за руку и отвести ее в каюту для отдыха.

Войдя в комнату, Чэн Цянье отпустила всех слуг, так что остались только она и Яо Тяньсян.

Она села на стул и сняла халат, обнажив раненные плечо и спину.

- Перебинтуй это для меня.

- Ты... ты! - потрясенная, потерявшая дар речи Яо Тяньсян стиснула бутылочку с лекарством, указывая на Чэн Цянье.

- Поторопись, это правда больно. - нахмурившись, сказала Чэн Цянье.

Яо Тяньсян обуздали свои эмоции и шагнула вперед, чтобы обработать рану на спине Чэн Цянье.

- Я бы никогда и не подумала о подобном. Муж мой, так ты на самом деле женщина? - осторожно перевязывая рану, удивленно проговорила она.

- Я действительно удивлена. У тебя такая свободная и легкая аура. Ты не паникуешь, когда оказываешься в опасной ситуации. Немногие мужчины могут сравниться с тобой. Даже проведя с тобой столько времени, я не имела ни малейшего представления о том, что на самом деле ты просто нежная женщина. Подумать только, я, Яо Тяньсян, раньше выставляла себя героиней среди женщин. Теперь же оказалось, что на самом деле я не так хороша, как ты.

- Тяньсян, я знаю, что ты всегда очень беспокоилась относительно меня. - Чэн Цянье сидела на стуле, склонив голову набок, пока Яо Тяньсян позади нее перевязывала ее рану. - Это мой самый большой секрет. Теперь, когда я рассказала тебе об этом, ты можешь быть спокойна.

Сердце Яо Тяньсян было переполнено множеством эмоций.

- Я знаю. Спасибо, Цяньюй.

- Ты единственный человек на этом корабле, который знает об этом. Ты должна помочь мне сохранить эту тайну.

- Я не скажу об этом ни единого слова, не волнуйся. Ты знаешь, что мне также необходима

твоя помощь, чтобы прикрыть меня и Сыма Ту. - Яо Тяньсян закончила перевязывать рану и помогла Чэн Цяньэ забинтовать ее грудь.

Она внезапно отреагировала и спросила:

- Ты, ты, ты сказала, что никто другой на этом корабле не знает твоего секрета. А что насчет этого Мо Цяошэна?

- Он не знает. - Чэн Цяньэ надела халат. - Среди всех окружающих меня мужчин только министр по имени Сяо Цзинь знает всю правду, но я не знаю, почему в этот раз он не явился.

- Но это странно. - Яо Тяньсян о чем-то задумалась, на ее лице появилось странное выражение.
- Как же тогда ты управилась с ним той ночью?

-Ты! Заткнись! - Чэн Цяньэ почувствовала, что это было одновременно забавно и нелепо. Она подошла к кровати, легла и сказала: - Похоже, меня немного лихорадит. Помоги мне достать лекарство и охраняй меня, мне нужно немного поспать.

В ту ночь у Чэн Цяньэ была высокая температура, она бредила.

Яо Тяньсян осталась рядом, используя свою личину новоиспеченной супруги, и лично заботилась о ней, не позволяя никому другому ничего делать.

Проспав неизвестное количество времени, Чэн Цяньэ вышла из забытья. В горле у нее пересохло.

- Тяньсян... воды. - она открыла глаза.

Пара полных беспокойства глаз уставилась на нее.

Лицо Мо Цяошэна было бледным, его темные глаза налились кровью, тонкие губы сжались в узкую линию.

Увидев, что Чэн Цяньэ очнулась, он не смог подавить волнения. Он опустился на колени у кровати и протянул руки, чтобы поддержать ее.

- Я сделаю это, я сделаю это. - Яо Тяньсян оттолкнула Мо Цяошэна в сторону и села на кровать рядом с Чэн Цяньэ. - Муж, ты проснулся, хочешь пить? Не хочешь ли немного воды?

Чэн Цяньэ кивнула головой.

Яо Тяньсян помогла ей сесть и подложила несколько подушек позади нее, потом взяла нефритовую чашу, которую передал ей Мо Цяошэн, и осторожно подала воду Чэн Цяньэ.

Выпив воды, Чэн Цяньэ почувствовала, что ее душа медленно возвращается в тело.

- Где мы находимся? - спросила она.

- Ты проспал целый день. Судя по нашей текущей скорости, мы должны добраться до водохранилища Хуан завтра, а затем сможем сойти и отправиться в Бяньчжоу. - Яо Тяньсян

помогла ей перестелить постельное белье.

Чэн Цяньэ взглянула на Мо Цяошэна, который стоял, сложив руки вместе. Недолговечное вишнево-розовое сияние в его ауре, возникшее на грани жизни и смерти, теперь исчезло. Его сменила золотая окаемка, которая была еще более ослепительной, чем раньше.

"Если только ты не на пороге смерти, ты даже не смеешь втайне любить меня?" - печально подумала Чэн Цяньэ, смотря на сверкающий цвет.

Яо Тяньсян взглянула на них двоих и нашла оправдание:

- Муж, ты, должно быть, голоден, я выйду и прикажу им приготовить для тебя легкую кашу.

После этого она подмигнула Чэн Цяньэ, чувствуя себя довольно самоуверенно, и ускользнула прочь, оставив их наедине.

Чэн Цяньэ долго смотрела на Мо Цяошэна, потом вздохнула:

- Ты все еще ранен, возвращайся и отдохни. Мне не нужно, чтобы ты служил мне здесь.

Мо Цяошэн сжал кулаки и ничего не сказал, его глаза покраснели.

Если она не скажет четко и внятно, он никогда не сможет разобраться в этом самостоятельно.

- Цяошэн, знаешь, что ты сделал не так?

Мо Цяошэн выглядел озадаченным.

- Я уже не раз говорил тебе, что ты должен дорожить собой и больше ценить себя. Но что же ты сделал? - Чэн Цяньэ подняла голову. - Ты прыгнул в воду, думая, что предан мне, но ты когда-нибудь думал о том, что при этом буду чувствовать я?

- Ты даже не пытался бороться, даже не дал мне возможности что-либо сделать до того, как так легко отказаться от своей жизни.

- Ты правда не осознаешь, какой вес имеешь в моем сердце? - Чэн Цяньэ взглянула прямо на Мо Цяошэна. Она посмотрела вниз и сказала: - Если бы ты умер вот так, то я...

В конце концов она вздохнула и сказала:

- Неважно. Ты можешь идти. Вернись и подумай об этом. Тебе нет нужды возвращаться ко мне, пока ты серьезно не обдумаешь все это.

- Я... - губы Мо Цяошэна задрожали, но с них не сорвалось ни единого звука.

- Уйди, я устал, дай мне отдохнуть. - Чэн Цянье отвернулась в сторону.

Мо Цяошэн некоторое время озирался по сторонам, и, наконец, ушел с печальным лицом.

Яо Тяньсян вернулась с миской каши и несколькими гарнирами. Она прошла мимо Мо Цяошэна, когда заходила в комнату.

Она была озадачена, когда села рядом с Чэн Цянье и поставила перед собой маленький прикроватный столик, чтобы сервировать для нее еду.

- Цяньюй, ты снова издевалась над ним? - она заботилась о Чэн Цянье и помогала ей есть кашу, одновременно сплетничая: - Я видела, что он плакал, когда уходил.

Чэн Цянье молчала, опустив голову, чтобы выпить кашу.

- Цяньюй, мне правда любопытно. Ты так заботишься о нем, даже прыгнула в воду, чтобы спасти его, несмотря на то, что у тебя была такая серьезная травма. - Яо Тяньсян подтолкнула Чэн Цянье под руку. - Почему бы тебе не сказать ему правду?

- Вне зависимости от того, мужчина я или женщина, если я скажу, что хочу его, он повинуется мне. - Чэн Цянье сделал паузу, чтобы выпить немного каши. - Но я не хочу раба, у которого нет чувства собственного достоинства.

- Тяньсян, ты должна хорошо понимать меня. - Чэн Цянье подняла голову. - Я хочу быть с мужчиной, который может идти рядом со мной и поддерживать меня, как равный.

- Если он не в состоянии встать и пойти мне навстречу, то как бы сильно он мне ни нравился, я не могу заставить его стать моим любовником. И не имеет значения, скажу я ему, что я женщина, или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1488272>